

С.К. Соколова

Кемеровский государственный университет

**Степень членимости деривата
как детерминанта полимотивации**

Аннотация: В статье развиваются идеи о системности полимотивации как стратегии речемыслительной деятельности носителей языка, направленной на раскрытие смыслового потенциала производного слова. На материале психолингвистического эксперимента доказывается положение о зависимости полимотивации от степени членимости производного.

The ideas about systemness of polymotivation as strategy of the speech activity of native speakers focused on disclosing of semantic potential of derivative are developing in this work. The regulations of dependence of polymotivation from the degree of articulation of derivative are proved on a material psycholinguistic experiment.

Ключевые слова: когнитивная теория полимотивации, структурная детерминанта, членимость, направленный психолингвистический эксперимент.

Cognitive theory of polymotivation, structural determinant, articulation, directional psycholinguistics experiment.

УДК: 81'373.611.

Контактная информация: Кемерово, ул. Красная, 6. КемГУ, филологический факультет. Тел. (3842) 582745. E-mail: sokolova.82@list.ru.

Несмотря на то, что проблема полимотивации активно обсуждалась в рамках структурно-системной лингвистики, она так и осталась дискуссионной, и на современном этапе в новой научной парадигме исследователи вновь и вновь обращаются к рассмотрению данного явления. Это обусловлено тем, что полимотивация в лингвистике рассматривается неоднозначно: с одной стороны, полимотивация воспринимается как явление, дестабилизирующее языковую систему (что находит отражение в традиционном подходе к полимотивации), с другой – полимотивация воспринимается как явление, отражающее динамизм языка (что реализуется в когнитивной теории полимотивации).

В рамках системно-структурного словообразования основные усилия лингвистов направлены на выявление критериев производности, позволяющих регламентировать мотивационный произвол и мотивационную неоднозначность. При этом полимотивация рассматривается как периферийное явление и определяется как обусловленность производного несколькими мотивирующими единицами.

Современная лингвистика, развивая идеи, сформированные в рамках синтезирующих концепций (прежде всего в лингвистических учениях В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртенэ), обосновывает когнитивную природу языка, что определяет необходимость динамического описания языковых явлений. В работах П.А. Катыхшева обосновывается когнитивная теория полимотивации, в которой данное явление интерпретируется в аспекте познавательных возможностей субъекта и рассматривается как стратегия речемыслительной деятельности носителя языка, направленная «на раскрытие смыслового потенциала сло-

вообразовательной формы» и осуществляемая «по принципу замены дериватемы¹ множеством конкретизаторов, включенных как в одно, так и в несколько мотивирующих суждений» [Катышев, 2005, с. 12]. Современное состояние теории полимотивации делает актуальными исследования, посвященные функционированию созвучных по основе элементов в аспекте реализации системных возможностей определенного языка. В лингвистике, в соответствии с традицией восходящей к учению Ф. де Соссюра об анаграмме, явление полного или частичного воспроизведения звукобуквенного комплекса корневой морфемы именуется основной анафонией [Паули, 2008], в соответствии с чем полимотивация может быть квалифицирована как неоднократное использование в речи основной анафонии с целью раскрытия языкового образа производного.

При этом исследование полимотивации предполагает обращение к особенностям организации конкретного языка. В рамках когнитивной теории были выделены основная детерминанта (особенности организации конкретного языка) и сопутствующие языковые детерминанты: совокупность структурных, субстантных (отдельно семиологических) и экстралингвистических условий бытования определенного языка, которые обуславливают использование полимотивации в речемыслительной деятельности носителя языка [Катышев, 2006].

В статье развиваются идеи о системности полимотивации, обосновывается зависимость речемыслительной деятельности носителей языка от свойств структуры деривата, в связи с чем объектом рассмотрения становятся структурные факторы, в частности выявляется зависимость полимотивации от степени членности производного.

Помимо вопроса о двух основных тенденциях фузии и агглютинации, характеризующих структуру производного слова для языков фузионного типа (к которым относится и русский) важным является вопрос о производящих (первичных) и производных (вторичных) и о свободных и связанных основах. Проблема членности основы активно обсуждалась в 1940-е – 1970-е годы, когда в науке определяющим был системно-структурный подход, в основе которого находилось описание наблюдаемых фактов, изучение их системной организации.

В русистике существуют различные подходы к морфемному членению слов, что свидетельствует об относительности, размытости морфемных границ внутри слова как характерной черте русского словообразования, соответствующей фузионной технике присоединения морфем. Это свойство было отмечено И.А. Бодуэном де Куртенэ еще в начале прошлого века: «Границы между отдельными морфемами бывают и более ясны и более туманны. Некоторые морфемы так ясны, так выпуклы, так резко отделяются от других, что при их отделении никто не ошибется. Зато при определении других морфем замечаются значительные индивидуальные различия» [Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 209–210]. Ему же принадлежит идея выделения степеней членности. И.А. Бодуэн де Куртенэ в 1912 г. писал о том, что «до сих пор исследователи языка почти не занимались вопросами разных степеней выразительности морфологических узлов слова» [Там же, с. 232]. Тогда же высказывается предположение, что о членности можно говорить лишь при взаимодействии знака и человека, что членность – это процесс, способствующий идентификации единиц языка в процессе речемыслительной деятельности индивида.

Данная проблема активно изучалась в отечественном языкознании в работах М.В. Панова, Н.А. Янко-Триницкой, Е.А. Земской, Е.С. Кубряковой, В.В. Лопатина, И.С. Улуханова и др. Различается несколько степеней членности основ, образующих своеобразную шкалу. На одном «полюсе» этой шкалы находятся основы,

¹Под дериватемой понимается «знаковое образование, обеспечивающее организацию и протекание речемыслительной деятельности, а также элемент, осваиваемый языковым мышлением в целях самовыражения и взаимопонимания» [Катышев, 2005, с. 16].

бесспорно и легко членимые, на другом – основы с весьма затрудненной членимостью. Степень членимости основы слова зависит от возможности повторения выделенных морфем с тем же значением в основах других слов.

Научная гипотеза исследования, отраженного в статье, заключается в предположении об устойчивости / затухании полимотивации в зависимости от степени членимости основы производного. Для проверки гипотезы был проведен эксперимент, который состоял в следующем: учащимся среднего общеобразовательного учреждения (6-е классы гимназии № 21 г. Кемерово) в количестве 45 человек предъявлялись установочный текст и задание, базовая функция которых заключается в создании условий, настраивающих продуцентов на внимательное отношение к определенным словам и творческое их осмысление. Задание заключалось в том, что информантам необходимо было написать рассказ от имени травницы Аграфены о пяти растениях: *красноголовнике*, *медунице*, *девятильнике*, *рекоставе* и *свербигузе*.

В результате предъявления 45 испытуемым текста-установки и задания было получено от 41 до 45 реакций. В отдельных случаях наблюдалась стратегия отказа интерпретировать производный знак. Количество таких реакций увеличивалось по мере «замутнения», «затухания» внутренней формы слов (максимальное количество отказов получено на слово *свербигуз* – 4 отказа). Таким образом, общее количество проанализированных текстов составило 216 единиц; в них были актуализированы разные стратегии осмысления языкового образа познаваемого фитонима.

При анализе экспериментального материала было установлено, что в основе членения производного слова в процессе речемыслительной деятельности носителей языка находится, по сути, тот же механизм, что и при определении степени членимости слова в языке. Членение возможно в том случае, если входящие в состав производного слова морфемы (корень и аффиксы) существуют в сознании носителя языка вне данного производного, в составе других производных или самостоятельно.

Пять производных (*красноголовник*, *медуница*, *рекостав*, *девятильник*, *свербигуз*), использованных в эксперименте в качестве слов стимулов, по-разному осознаются информантами с точки зрения их членимости и образуют аналогичную степеням членимости шкалу, что имеет отношение к интенсивности использования в речи основной анафонии.

Проанализируем крайние «полюса» данной шкалы, представленные производными *красноголовник* и *свербигуз*.

Так, производное *красн/о/голов/ник* воспринимается носителями языка как легко членимое, что подтверждается использованием в текстах реципиентов в качестве конкретизаторов дериватемы однокоренных слов как по отношению к корню *красн-*, так и по отношению к корню *-голов-* в его 1 (голова человека) и 2 (верхняя часть растения) значениях, что может быть проиллюстрировано текстами, полученными на слово-стимул *красноголовник*:

Красн/оголовник конкретизируемое ← {*красные: краснеют: головок: головок еще нет*} конкретизирующее.

Красноголовник – это растение полностью зеленого цвета, кроме *красных головок* на кончиках стебелька. Листья вытянутые, с зазубренными боками. Весной, когда *красноголовник* начинает расти, *головки* еще нет, но в середине лета кончики стебля *краснеют*.

Крано/голов/ник конкретизируемое ← {*голова: головокружение: головной*} конкретизирующее.

Красноголовник – растет около болота. Этот цветок красный с пупырышками. С него собирают в зелье только пыльцу, а зелье от *головной* боли, *головокружения* и от всех болезней *головой*.

Высокая степень членимости основы производного приводит к интенсивному осмыслению основы слова, к тому, что информанты в качестве основной идентификационной стратегии используют полимотивацию: в 16 из 45 текстах реципиенты обращались именно к этой стратегии.

Однако если корень *красн-* вычленяется носителями языка регулярно, то при определении морфемных границ между корнем *-голов-* и суффиксом *-ник* в некоторых случаях обнаруживается вариативное членение основы слова. Так, в приведенном выше примере при актуализации отсылочной части *-голов-* в контекстах используются мотивирующие *голова, головокружение – головной*, что приводит к различному членению производного *красноголовник: красно/голов/ник: красно/головн/ик* (растение наделяется целительной силой – оно лечит от головной боли, из него делают зелье от головной боли и от всех болезней головы). Данное обстоятельство, по-видимому, объясняет тот факт, что при актуализации мотивирующих по отношению к корню *-голов-* реже используется стратегия полимотивации, чем при актуализации отсылочной части *красн-* (сравни: 8 текстов с полимотивацией, при актуализации корня *красн-*, 4 – при обращении к корню *-голов-* и 4 – при использовании однокоренных слов к корню *-голов-*)

При идентификации производного *свербигуз* информанты затрудняются выделить морфемы в составе производного, так как его словообразовательная структура является затемненной для рядового носителя языка. Слово воспринимается как нечленяемое, поэтому текстов с использованием полимотивации обнаружено не было, более того, **основная анафония** как стратегия раскрытия оязыковленного образа практически не встречается, основной стратегией в этом случае становится **собственно анафония**, то есть опора на звукобуквенный комплекс производного, что может быть проиллюстрировано текстом, полученным на слово-стимул *свербигуз*:

Свербигуз – трава высокая, с широкими листьями. Излечивает раны, ссадины и многое другое. Сорвал листик, приложил к больному месту, а на завтра боль как рукой снимает. Есть такое поверье, что свербигуз растет ещё на севере. От этого и название. А у нас, в России, можно встретить его в лесу, с северной стороны берёзы.

В силу невозможности выделения отсылочной части деривата в процессе речемыслительной деятельности языковой образ раскрывается за счет воспроизведения отдельных звуковых элементов производного слова. В качестве экспликаторов значимости (семасиологической определенности) звукобуквенного слоя символа в данной реакции выступают конкретизаторы: *трава: высокая: с: широкими: листьями: излечивает: раны: ссадины и т.д.*

В отдельных случаях встречается нетривиальное членение производного (выделение компонентов и наделение их окказиональным смыслом), например:

Свербигуз – это растение, изготовленное по специальному рецепту, помогает от свирепости. Разберем слово по составу: свербигуз – «свер» – свирепость; «безуз» – быстро, надежно. Оно очень популярно в нашем округе.

В одном случае информант обратился к иностранному языку (английскому) в поисках мотивирующего, что вызвало индивидуальное членение производного:

Свер/биг/уз конкретизируемое {*big: большой*} конкретизирующее

Свербигуз - это растение растет в какой-то другой стране. Оно очень большое, около 1 метра высотой, отсюда название: big - в переводе с английского, «большой»

Однако такие реакции являются единичными, а в основной массе реципиенты при идентификации производного использовали опору на звукобуквенный комплекс.

Таким образом, если полимотивация в речи осуществляется «путем замены производной основы множеством формально подобных и текстово оформленных

конкретизаторов» [Катышев, 2005, с. 7], то собственно анафония представляет собой такую иконическую стратегию, которая предполагает актуализацию фоносемантической глубины производного.

Осознание производного как легко членимого ведет к увеличению текстов с полимотивацией. При затруднении членимости у носителя языка возникает необходимость подбора мотивирующих по принципу звукобуквенной аналогии. В том случае, если в качестве слова-стимула выступает производное с затемненной словообразовательной структурой, происходит смена ведущей стратегии идентификации слова. Так, в случае с производным *свербигуз* основной стратегией становится собственно анафония, а не основная анафония как при идентификации производного *красноголовник*.

Литература

Бодуэн де Куртенэ И.А. Об отношении русского письма к русскому языку. Избранные труды: В 2 т. М., 1963. Т. 2.

Катышев П.А. Полимотивация и смысловая многомерность словообразовательной формы. Томск, 2005.

Катышев П.А. Субстантно-семиологическая детерминанта полимотивации деривата // Антропотекст–1. Томск 2006.

Паули Ю.С. Лингвокреативное моделирование идиостиля Н.А. Бердяева: На материале философского трактата «Смысл творчества. Опыт оправдания человека». Томск, 2008.